

Очевидно, Ло Фэй говорила о Гу Пяньу, которая только что увела её. Хуа Юйань тоже положила палочки, желая услышать, что скажет Ло Фэй.

— Хочется вскрыть её череп и посмотреть, что у неё в голове!

Сказав это, Ло Фэй налила себе чай и снова выпила залпом.

— Не злись, ешь.

Лю Цингэ не остановилась, продолжая есть с изяществом, будто такая ситуация с Ло Фэй для неё уже привычна.

— Не буду есть, пойду выпью.

С этими словами Ло Фэй взяла свою сумочку и сказала:

— Я сначала оплачу счёт.

Подойдя к стойке, Ло Фэй хотела расплатиться, но кассир сказал, что владелец, Гу Пяньу, уже оплатил. Разозлившись, Ло Фэй бросила деньги на стойку и ушла.

Хуа Юйань, видя, как Ло Фэй вышла в гневе, посмотрела на Лю Цингэ, подумала и снова начала есть.

— Что хочешь спросить?

Лю Цингэ знала, что у Хуа Юйань было много вопросов к Ло Фэй, и её молчание выдавало желание узнать, но не решаться спросить.

— У госпожи Ло и Гу Пяньу есть какие-то разногласия?

Хуа Юйань впервые видела, как Ло Фэй так сильно злится. Хотя она не срывала злость на других, но палочки и чашка явно пострадали.

— Хе-хе... Разногласия довольно серьёзные.

Когда Ло Фэй и Гу Пяньу расстались, первым делом Ло Фэй прилетела к Лю Цингэ и рассказала ей об этом. Так что, кроме самой Ло Фэй, Лю Цингэ лучше всех знала, как всё произошло.

Вспоминая, как Ло Фэй тогда рыдала, называя Гу Пяньу мерзавкой, Лю Цингэ не могла не улыбнуться. Не то чтобы ей не хватало сочувствия, просто тогда Ло Фэй нарядилась слишком ярко, и слёзы размазали макияж, оставив чёрные пятна под глазами. Это было слишком смешно.

Хуа Юйань не решилась больше спрашивать. После еды они вернулись в отель.

Дверь офиса открылась, и кассир, который только что был на стойке, протянул Гу Пяньу тысячу гонконгских долларов.

— Госпожа, это оставила та гостя по фамилии Ло.

Гу Пяньу мельком взглянула на деньги и спросила:

— Она что-то сказала?

— Нет.

Гу Пяньу кивнула и отпустила кассира. Затем она взяла тысячу долларов и начала перебирать их в руках.

— Фэйфэй... Я верну тебя ко мне.

Гу Пяньу улыбнулась, но её улыбка больше не была элегантной и спокойной, в ней появилась горечь и печаль.

Когда Лю Цингэ и Хуа Юйань вернулись в отель, Хуа Юйань немного помедлила, но всё же спросила:

— С госпожой Ло всё будет в порядке?

Лю Цингэ взяла принадлежности для душа, посмотрела на Хуа Юйань и сказала:

— Будет.

Она хорошо знала Ло Фэй. Когда та была счастлива и напивалась, это было опасно, но когда она злилась или грустила, её боевые навыки достигали максимума. Она даже как-то провела всю ночь за выпивкой, а потом избивала нескольких мужчин, которые пытались к ней приставать. Беспокоиться о Ло Фэй? Лучше бы подумать о том, кому не повезёт её разозлить.

Лю Цингэ пошла в душ, а Хуа Юйань сидела на диване, задумавшись. Несмотря на слова Лю Цингэ, Хуа Юйань всё же волновалась и отправила Ло Фэй сообщение, чтобы та не пила слишком много и поскорее вернулась в отель.

После душа они быстро легли спать. На этот раз Хуа Юйань, учтя вчерашний урок, легла на край кровати, стараясь держаться как можно дальше от Лю Цингэ. Обычно она спала чутко и спокойно, но почему во сне она стала приставать к Лю Цингэ, она не знала.

Лю Цингэ посмотрела на Хуа Юйань, которая спала далеко от неё, и тихо улыбнулась. Она не придавала этому значения, закрыла глаза и приготовилась спать.

— Цингэ.

Хуа Юйань позвала Лю Цингэ, та открыла глаза и ответила:

— Ммм.

— Спокойной ночи.

Хуа Юйань нежно произнесла это, Лю Цингэ улыбнулась и сказала:

— Спокойной ночи, Юйань.

Пожелав друг другу спокойной ночи, Хуа Юйань уже собиралась заснуть, как вдруг её телефон зазвонил.

Хуа Юйань встала, взяла телефон с журнального столика и увидела, что звонит Ло Фэй.

— Гу Пяньу, ты мерзавка!

Едва Хуа Юйань ответила, Ло Фэй начала ругаться. Хуа Юйань растерялась, ей одновременно хотелось и смеяться, и плакать. Ло Фэй уже напилась?

— Убирайся из моей жизни!

Ло Фэй продолжала ругаться, Хуа Юйань подумала, что та случайно набрала не тот номер, но тут раздался другой женский голос, мягкий и нежный.

— Фэйфэй, ты пьяна, я отвезу тебя в отель.

Хуа Юйань приподняла бровь. Может, Ло Фэй случайно нажала кнопку вызова?

— Что случилось?

Лю Цингэ тоже села, наблюдая за меняющимся выражением лица Хуа Юйань, ей стало интересно, и она тоже захотела узнать, о чём разговор.

Хуа Юйань прикрыла трубку рукой и сказала:

— Госпожа Ло, кажется, случайно набрала мой номер.

Сказав это, Лю Цингэ сделала жест, чтобы Хуа Юйань передала ей телефон, и та послушно отдала.

Но Лю Цингэ не стала подносить телефон к уху, а включила громкую связь. Из телефона донёлся шум.

— Гу Пяньу, ты... ты! Отпусти меня!

— Ты пьяна.

Гу Пяньу, как всегда, была мягкой и нежной, совершенно не реагируя на эмоции Ло Фэй.

— Гу Пяньу, ты везёшь меня в отель, чтобы переспать со мной, да?!

— Что за ерунду ты несёшь!

В этот момент Гу Пяньу вдруг разозлилась. Ло Фэй могла отказывать ей и ругать её, но она никогда не позволяла оскорблять её достоинство!

— Я несу ерунду? Разве не ты в первый же день знакомства затащила меня в отель и переспала со мной? Разве не так?

Лю Цингэ, услышав, что разговор становится всё более неприличным, сразу же повесила трубку. Хуа Юйань всё ещё стояла в оцепенении, не в силах прийти в себя...

Ло Фэй... и Гу Пяньу были в отношениях... и переспали... Ло Фэй... любит женщин?

— Спи.

Лю Цингэ положила телефон перед Хуа Юйань. Она немного пожалела, что включила громкую связь. Она думала, что лучше разделить веселье, но теперь всё стало слишком сложно.

— Госпожа Ло...

Хуа Юйань покраснела, указывая на телефон, но не могла вымолвить ни слова.

— Вот почему я говорила тебе держаться от неё подальше.

Лю Цингэ мрачно произнесла это, и Хуа Юйань вдруг замолчала. Она взяла телефон, положила его на журнальный столик и вернулась в кровать. Ей потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

— С госпожой Ло всё будет в порядке?

Казалось, Гу Пяньу собиралась отвезти Ло Фэй в отель, а та не хотела. Неужели что-то случится?

— Нет, Гу Пяньу позаботится о ней.

Лю Цингэ и Гу Пяньу были просто деловыми партнёрами, но из этого разговора было видно, что Гу Пяньу всё ещё заботится о Ло Фэй.

— О...

Голова Хуа Юйань была полна мыслей. Видимо, Лю Цингэ давно знала об этом, поэтому и советовала держаться от Ло Фэй подальше...

Женщины и женщины...

Хуа Юйань повернулась к Лю Цингэ, её лицо внезапно покраснело. Она перевернулась на другой бок, не решаясь больше смотреть, её дыхание стало неровным.

В следующие несколько дней Лю Цингэ и Хуа Юйань были очень заняты. Вернувшись в отель, они принимали душ и ложились спать. Обе молчали о ситуации с Ло Фэй, и наконец настал день возвращения в город Х.

Только выйдя из самолёта, Хуа Юйань получила звонок от Ли Цзяоцзяо.

— Что случилось?

Хуа Юйань знала, что если звонит Ли Цзяоцзяо, ничего хорошего ждать не стоит.

— Сяо Хуа! Ты меня продала?!

Голос Ли Цзяоцзяо был взволнованным, словно за ней гналось что-то страшное.

— Ты всегда меня продаёшь, когда же я тебя продавала?

Хуа Юйань спокойно ответила, сопровождая это взглядом, который должен был дать Ли Цзяоцзяо понять её настроение.

— Ну, может быть... Эй! Нет, всё, я, кажется, пропала! Сяо Хуа!

Ли Цзяоцзяо запаниковала, в её голосе даже появились нотки плача. Хуа Юйань нахмурилась, почувствовав, что что-то не так, и мягко сказала, пытаясь успокоить подругу:

— Успокойся, что именно произошло?

Хуа Юйань продолжала терпеливо разговаривать с Ли Цзяоцзяо, а Лю Цингэ в чёрном пальто и тёмных очках молча ждала, пока та закончит разговор.

— Эта... Лю Сяюэ каким-то образом получила мой номер и хочет пригласить меня на ужин сегодня вечером!

Услышав это утром, Ли Цзяоцзяо вся затряслась, словно холодный покрыв её иголками.

<http://bllate.org/book/16754/1562792>